

**РЯДОМ С ВИЗАНТИЙСКИМ
ХЕРСОНОМ**

Как уже говорилось, большинство коренных обитателей Крыма — смешанных скифских и сармато-аланских племен, входивших в позднескифское государство, — к концу V в. ушло в малодоступные места юго-западного предгорья и постепенно слилось с таврскими племенами. В дальнейшем этот этнический сплав и составил основу местного средневекового населения. Позднее в него влились менее значительные группы проникавших сюда народов — вначале греки, много позднее хазары и другие тюркоязычные племена. Это подтверждают данные раскопок раннесредневековых могильников Крыма.

Многочисленные остатки селищ, развалины крепостей и городов свидетельствуют о былой активной эконо-

мической, политической и культурной деятельности обитателей юго-западного предгорья. Особенно яркими памятниками этого времени являются так называемые пещерные города. Посещение последних принадлежит к числу наиболее интересных путешествий по средневековому Крыму.

КАЛАМИТА — ИНКЕРМАНСКАЯ КРЕПОСТЬ

Стены и башни этой крепости хорошо видны от инкерманской пристани Северной бухты Севастополя. Судя по археологическим данным, она возникла в VI в., но сведений о ней в письменных источниках того времени нет. В XIV—XV вв. Каламита была обозначена на генуэзских морских картах. В 1427 г. она была перестроена мангупским князем Алексеем и стала охранять торговый порт феодоритов в устье р. Черной. В 1433 г. Каламита послужила опорным пунктом при захвате мангупским князем генуэзской крепости Чембало. В следующем году она была разорена генуэзцами, но вскоре вновь отстроена. В 1475 г. Каламиту взяли турки, назвавшие ее Инкерманом. Они владели крепостью до XVIII в.

Археологически Каламита изучалась мало. До Великой Отечественной войны на ее территории были раскопаны остатки христианского храма, а в 1950 г. обнаружены ранние ворота крепости (датируемые VI в.), к которым подводит вырубленный в скале ров, игравший роль перибола¹. Большинство сохранившихся стен и башен крепости построено князем Алексеем. Пристройки и переделки турецкого времени ясно видны (в частности, построенная перед рвом круглая башня с воротами).

В Каламите много искусственных пещер. Верхние, наиболее старые пещеры были связаны с обороной (казематы), а нижние, появившиеся позднее, имели чисто хозяйственное назначение. Центральные пещеры (особенно в западном обрыве скалы) представляли собой небольшой монастырек. Он был связан лестницами и переходами как с окружающим Каламиту поселением, так и с территорией самой крепости.

В соседней (с юга) скале — так называемой Загайтанской — сохранились остатки более трехсот искусственных пещер, расположенных девятью ярусами. Здесь имеется несколько пещерных церквей. Под обрывом и на склоне — следы большого поселения.

Напротив Каламиты, на левом берегу р. Черной, у Каменоломного оврага имеются остатки еще одного пещерного монастыря.

¹ Перибол — пространство между основной и дополнительной (внешней) оборонительными стенами.

ЧЕЛТЕР И ШУЛДАН

Над деревней Терновка (б. Шулю), в обрыве второй горной гряды, издали (с дороги Красный Мак — Терновка) видны четыре яруса искусственных пещер. Это пещерный монастырь Челтер, возникший в конце VIII или начале IX в. и просуществовавший, по-видимому, до татаро-монгольского нашествия. Здесь более пятидесяти разнообразных крипт. Наиболее интересна пещера во втором ярусе, где имеются церковь и (в другой стороне того же помещения) винодельня, высеченный в скале тарапан — давильня для винограда. Заросли древнего одичалого винограда вокруг монастыря (как и во многих других местах) привлекают пристальное внимание специалистов. Кафедра виноградарства и виноделия Крымского сельскохозяйственного института ведет исследования по использованию этих растений в качестве селекционного материала для создания новых местных сортов винограда.

Пройдя от Челтера вдоль скалы около полутора километров на восток по направлению к Мангупу, можно осмотреть остатки еще одного небольшого пещерного монастыря — Шулдан. Большинство его пещер разрушено; однако хорошо сохранился просторный и высокий пещерный храм со следами фресок и епископским креслом в алтаре, что указывает на особое значение этого маленького монастыря, удобно расположенного недалеко от Мангупа и Эски-Кермена.

Чрезвычайно интересно сопоставление этих двух памятников. Челтер представляет собой образец небольшого монастыря, обитатели которого были заняты преимущественно хозяйственной деятельностью. Шулдан, судя по характеру большого храма и окружающих его помещений, играл иную роль. Возможно, он служил резиденцией епископа. Челтер же, расположенный близко от Шулдана, мог являться его подворьем или чем-то вроде подсобного хозяйства, обслуживавшего двор епископа.

ЭСКИ-КЕРМЕН И КЫЗ-КУЛЕ

Эски-Кермен — длинная столовая гора, на которой стоят развалины средневекового городища, — находится около с. Крепкое (б. Черкес-Кермен) Бахчисарайского района. Постройки Эски-Кермена относятся к двум периодам: VI—VIII вв., когда функционировали оборонительные сооружения городища, и IX—XV вв., когда Эски-Кермен представлял собой большое, почти не защищенное поселение. К главным воротам города ведет по трем высеченным в скале маршам дорога. У поворота с первого на второй марш (справа) и у третьего верхнего марша высечены в скале храмы и могилы. Дорога приво-

дит к главным городским воротам — широкому коридору, прорубленному в скале, который был перекрыт надвратной башней-часовней. Справа от ворот — большой пещерный храм, сооруженный одновременно с крепостью.

Наверху с обеих сторон ворот — следы оборонительной стены. На западных обрывах Эски-Кермена находится большой пещерный каземат — боевое сооружение, характерное для средневековых городищ юго-западного Крыма. К западу от каземата расположен комплекс зерновых ям, относящихся к раннему периоду существования города. Над казематом — следы часовни X—XIII вв.

На восточном краю городища почти на каждом выступе скалы устроены такие же оборонительные казематы, откуда метали стрелы, сбрасывали камни, лили смолу или кипящую воду. В систему оборонительных сооружений включен небольшой храм «Успения» (назван по сохранившейся в ней фреске). Подле него уцелели остатки раскопанной в 1928 г. оборонительной стены, которая примыкала к пещерному каземату. В 200 м далее по обрыву — «восточная» калитка и целый ряд защищавших ее сооружений. Калитка вела к большому городскому кладбищу, расположенному на юго-восточных склонах горы. Здесь раскопаны погребения от V—VI до XIII вв. На территории кладбища в отдельной глыбе известняка высечена церковь, в которой сохранились остатки фрески, изображающей трех юношей-всадников (Георгий Победоносец и двух других неизвестных святых). Фреска относится к XII или началу XIII в.

Выше «восточной» калитки — на плато — остатки открытых раскопками городских усадеб XII—XIII вв. Они погибли от пожара при разгроме Эски-Кермена ордами Ногай в 1299 г.

Однако и после этого Эски-Кермен еще продолжал оставаться значительным, хотя почти неукрепленным поселением. Его усадьбы были невелики и типичны для юго-западного Крыма XII—XIII вв.

Каждая из них занимала 150—200 кв. м. Их жилые постройки походили на дома Херсона: как правило, они были двухэтажными и выходили фасадом на улицу. Как и в Херсоне, нижний этаж отводился для хозяйственных или ремесленно-производственных нужд, а верхний — под жилье. Все здания строились из камня, скрепленного глиняным раствором, пологие крыши покрывались плоской черепицей.

К северу за раскопанными усадьбами в густых зарослях скрыты руины широко известной эски-керменской базилики. Она построена в VI в., но позднее перестраивалась. После разрушения в конце VIII или начале IX в. ее территория превращается в кладбище, а в юго-западной части основного помещения строится небольшая часовня, просуществовавшая до последних дней Эски-Кермена.

Невдалеке от базилики, на восточном краю обрыва, находится так называемый «осадный колодец» с входом в виде большого прямоугольного люка. Шестимаршевая лестница в скале ведет в каптажную галерею, где накапливалась вода. Емкость каптажа до 70 куб. м. При верхнем марше лестницы (слева) находится пещерный каземат, который защищал наружные подступы к колодцу. По-видимому, когда хазары покорили крепость, они сохранили это важное для обитателей Эски-Кермена сооружение, но пробили большое отверстие у нижнего марша лестницы, сделав колодец доступным снизу.

За осадным колодцем на плато — остатки ограды, которая отделяла жилые кварталы от пустыря. На нем, как полагают, была торговая площадь, а в момент опасности здесь могли найти укрытие жители окружающих Эски-Кермен селений со своим скотом и движимым имуществом.

Пустырь заканчивается на севере острым мыском и благоустроенным спуском вниз. Здесь была «северная» калитка крепости. Спустившись по лестнице на небольшую площадку и перешагнув через расселину, попадем на высеченную в скале дорожку. Не спускаясь вниз, в долину, нужно подойти вплотную к возвышающейся с севера скале и найти здесь замаскированный выступом ход в дозорное укрепление — род коридора с небольшим пещерным казематом и площадкой на скале, куда ведет лестница. Отсюда хорошо был виден неприятель, если он шел с севера.

На западном краю плато Эски-Кермен раскопками открыты остатки оборонительных стен, башен, казематов и «западная» калитка.

На северо-запад от Эски-Кермена, на соседней скале, стоит башня с воротами. Это Кыз-Куле — небольшой замок XI—XIV вв. К нему ведет тропа из с. Крепкое. Замок почти не изучен. С восточной стороны башенных ворот открыта небольшая христианская часовня с погребениями.

Само с. Крепкое носит следы глубокой старины. В ущелье, где

оно расположено, имеется много естественных и искусственных пещер. Всюду на территории села встречаются обломки средневековой глиняной посуды.

В верховье ущелья, за деревней, на выступающем мысу высечена в скале небольшая церковь с остатками фресковой живописи XII—XIV вв. Для того чтобы попасть в церковь, надо взойти на мысок, обогнув его по тропе справа. Церковь эта известна в литературе под именем «Храма Донаторов» (Донатор — лицо, на средства которого была построена церковь; в данном случае — княжеская семья, изображенная на стене храма слева при входе). По-видимому, деревня вместе с храмом принадлежала замку Кыз-Куле, а склеп рядом с входом в храм мог являться родовой усыпальницей хозяев замка.

СЮЙРЕНСКАЯ КРЕПОСТЬ

Сюйренская крепость стоит на высоком скалистом и узком мысу над с. Мало-Садовое (б. Кучук-Сюйрен) на левом берегу р. Бельбек (близ шоссе Бахчисарай — Ялта). Идти к укреплению надо по балке с западной стороны мыса. По пути можно осмотреть небольшой пещерный монастырь Челтер-Коба, находящийся в западном ответвлении балки. Его пещеры высечены в обрыве, напротив которого у подножия скалы находятся остатки винодельни — 13 полуразрушенных давлен для винограда.

В верховьях ущелья следует свернуть налево. Вскоре покажутся развалины невысокой и довольно узкой ограды, сложенной из бута насухо. За ней, по-видимому, находятся остатки небольшого поселения, а затем идет крепостная стена, в центре которой стоит круглая башня, построенная не позднее VIII в. Подняться на нее можно по каменной лестнице. С западной стороны башни — вылазная калитка. Ворота крепости и восточная сторона башни рухнули (в 1949 г. она была подкреплена контрфорсом). Хорошо сохранился ее купол. Во втором этаже башни, видимо, в более позднее время, была устроена часовня, о чем свидетельствуют остатки средневековой фресковой живописи.

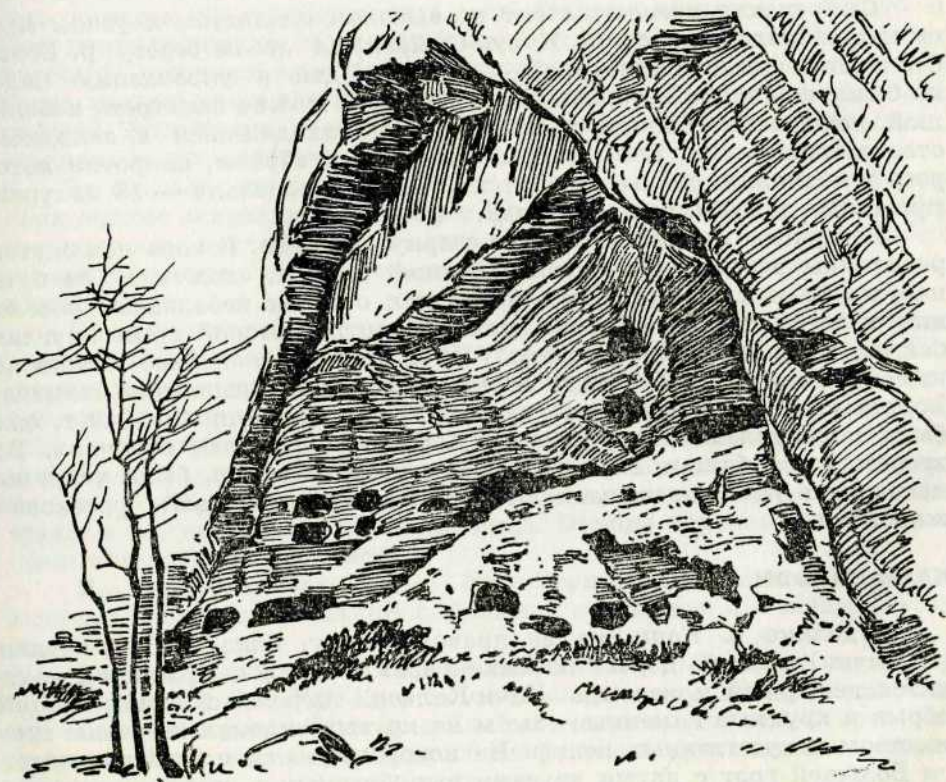
КАЧИ-КАЛЬОН

В долине р. Качи, на ее правом берегу, близ с. Баштановки (б. Пички) у самой дороги из Бахчисарая в поселок Крымский находится пещерный монастырь Качи-Кальон. Огромный нависающий обрыв и крупные каменные глыбы на крутых склонах иссечены множеством искусственных пещер. На повороте скалы к югу открывается Большой грот с двумя ярусами вырубленных в нем жилых помещений. Обширный выступ скалы перед ним был занят в IX—XIII вв.

монастырем (как и весь грот с источником, который считался целебным и священным). На склонах вокруг монастыря располагалось средневековое поселение. На его территории и в некоторых нижних пещерах до сих пор сохранились большие винодельни — их более семидесяти.

Напротив монастыря, на левом берегу Качи, на скалистом мысу Бурун-Кая находятся остатки мощной стены из дикарного камня, отсекающей конец мыса. Укрепление окружено развалинами жилых построек и сильно разросшимся лесом. В раскатах камня попадаются обломки глиняной посуды X—XIII вв.

Вся эта группа памятников представляет собой целостную и яркую страницу истории средневекового Крыма.

КЫЗ-КЕРМЕН И ТЕПЕ-КЕРМЕН

В самом бахчисарайском ущелье и к юго-востоку от Бахчисарая находится целая группа средневековых памятников V—XV вв. От ворот Бахчисарайского дворца-музея нужно свернуть направо, пройти мимо почты, выйти за город на плато, господствующее над ним с юго-востока, и пересечь его по направлению к горе Беших-Тау (Колыбель-гора), силуэт которой издали напоминает Чатыр-Даг в миниатюре. К северо-западу от Беших-Тау видна третья горная гряда. Вдоль нее по широкой долине, с северо-востока на юго-запад, шла в древности (как и теперь) дорога к Херсонесу.

У восточного края горы откроется вид на верховье реки Качи и Главную гряду Крымских гор, за которой укрыт южный берег.

От плато восточнее Беших-Тау выступает к югу длинный скалистый мыс, на нем находятся развалины укрепления Кыз-Кермен (Девичья крепость; вероятно, первоначально Коз-Кермен, т. е. дозорная крепость — от татарского коз — глаз). Левее вздымается, как остров, каменная круча Тепе-Кермен, на плоской вершине которой — остатки средневекового замка. Еще левее, к северо-востоку, виднеются развалины городища Чуфут-Кале.

Раннесредневековое городище Кыз-Кермен, где недавно проведены небольшие археологические раскопки, просуществовало до конца IX в. н. э. Оно было защищено стеной, сложенной из крупных камней. В настоящее время почти весь камень расхищен, и стена выглядит, как высокий каменный вал. В черте города видны следы нескольких улиц.

Застроенная часть городища занимала всего около одной трети его площади. Вся южная его часть, теперь заросшая лесом, в средние века, как обычно, использовалась для стоянок торговых караванов в мирное время и для укрытия жителей окрестных поселений в случае нападения неприятеля. В западном углу городища, недалеко от примыкающего к обрыву конца оборонительной стены, был потайной спуск в ущелье: видны остатки лестницы, вырубленной в скале.

Дорога вдоль восточного края плато ведет к северу от Беших-Тау. А к югу от нее отходит тропа, которая через расселину в обрыве и глубокую балку приводит к седловине у северной подошвы Тепе-Кермена. Когда-то отсюда подымались на вершину горы три марша дороги. По-видимому, на Тепе-Кермене сначала было небольшое раннесредневековое убежище, позднее превратившееся в феодальный замок. Раскопки здесь еще не производились, зачищена только большая пещерная церковь на северо-восточной стороне обрыва. Пещеры на западной и южной его стороне напоминают казематы Мангуша и

Эски-Кермена. На Тепе-Кермене (особенно в центре плато) проступают еще не раскрытые археологами кладки каких-то построек.

Пещеры Тепе-Кермена (их около 300) расположены преимущественно у подошвы обрыва; непосредственного доступа к ним из крепости не было. Почти все они служили загонами для скота, который, вероятно, составлял главное богатство обитателей этого укрепления. Под обрывом на южной стороне горы видны остатки церкви с могилами, высеченными в скале. Когда-то мимо них подымалась на Тепе-Кермен дорога из долины р. Качи.

ЧУФУТ-КАЛЕ И УСПЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Чтобы пройти от Тепе-Кермена к Чуфут-Кале, нужно вернуться на дорогу у северных склонов Беших-Тау и выбрать среднее из ее трех ответвлений. Сделав несколько петель, полевая дорога приводит к древней дороге на Чуфут-Кале, проходящей по южному краю Иосафатовой долины. Дорогу легко распознать: на скале хорошо видны глубокие вековые колеи. С дороги просматриваются руины жилых построек Чуфут-Кале и примыкающие к обрыву оборонительные стены города. Из них левая, более ранняя стена, отмечает границу его старой части, возникшей в конце X—XI вв. н. э. Правая стена защищала более позднюю, «новую», часть города, построенную на рубеже XIV—XV вв.

Старая стена и главные городские ворота сложены из крупных каменных блоков. Перед стеной был вырублен в скале крепостной ров глубиной до двух и шириной до четырех метров. Обнаружены остатки гончарного водопровода. Среди отдельных находок значительный интерес представляют три крупные раннесредневековые капители, уже не один раз использованные и неизвестно откуда и как сюда попавшие.

У западного подножия горы, на которой стоит крепость, велись исследования могильника VI—VIII вв. с захоронениями в земляных склепах. Многие погребения дали интересный материал: сосуды, поясные пряжки, женские украшения и т. п. Но этот могильник никакого отношения к городищу не имел. Он принадлежал более раннему поселению, расположенному ниже по балке.

Старый город возник, как полагают, после гибели Кыз-Кермена. Он стоит на развилке дороги из степей: к Херсонесу и к перевалу Кебит-Богаз, через который шел путь на южный берег.

Миновав ворота старого караимского кладбища, мы подойдем к «новой» (т. е. не ранее XIII в.) оборонительной стене Чуфут-Кале с воротами, перекрытыми аркой, на которой стояла башня. На широком ровном пространстве возле стены и ворот находилась рыночная площадь.

Если ворота закрыты, можно спуститься в долину и по тропе пройти к всегда открытой железной калитке, устроенной в щели между скалами. В средние века здесь проходили пешеходы с вьючными животными.

На территории «старого» города сохранились развалины домов, хорошо видны улицы, переулки, площади. Если следовать главной улицей, можно осмотреть по пути две караимские кенасы (молитвенные дома); одна из них XIV—XV вв., другая — XVIII в. Неподалеку от кенас, слева, — развалины мечети XIV в. Еще дальше — мавзолей. Он был построен в память Ненекеджан-ханым (по одной версии — дочери хана Тохтамыша, по другой — матери хана Хаджи-Девлет-Гирея). За мавзолеем открываются старые городские ворота и оборонительная стена X—XI вв., за которой лежит «новый» город.

До появления второй оборонительной стены около первоначальной сохранялось пустое пространство. Здесь был вырублен в скале глубокий ров, который заполнялся водой и усиливал оборону города. После того, как была построена вторая стена, жилые здания нового города подошли вплотную к старой. В XVI в. к ней был пристроен монетный двор; его остатки хорошо видны.

С юго-западной стороны в первоначальной стене Чуфут-Кале заметен большой пролом, позднее заложный. Это место выделяется кладкой иного характера. Вероятно, стена была пробита при штурме города татарами в 1299 г.

Северо-восточный фланг старой оборонительной стены изучен лучше. Здесь обнаружена вылазная калитка, перед ней — малый ров и прямоугольная выступающая вперед башня. Под башней, от которой осталась только площадка, была широкая искусственная пещера с подпорным столбом посередине.

Позднее, когда вся эта оборонительная система утратила свое значение, большой ров сначала был использован в качестве стойла для скота (в его восточной стене вырублены ясли), а затем был засыпан и застроен жилыми домами. В это время малый ров был превращен в подвальное помещение дома, построенного над ним; раскопками обнаружены остатки хлебной печи, жома для приготовления сыра, врубленный в скалу камин. Лестница в восточном конце рва ведет в большие пещеры XVII в., которые являлись продолжением хозяйственных подвалов здания, выстроенного над малым рвом.

На территории «нового» города интересны хорошо сохранившиеся караимские дома (часть их относится к XVIII в.), которые использовались вплоть до наших дней.

Чтобы вернуться в Бахчисарай, надо покинуть Чуфут-Кале через ту же калитку с железной дверью и идти по дороге мимо фонтана Газы-Мансур, через тенистую ореховую рощу, что на левом берегу пересыхающего летом ручья.

Дорога идет вниз по балке Майрум-Дере (овраг Марии). На ее противоположной стороне заметны следы раскопок. Здесь находится упомянутый выше могильник VI—VIII вв., принадлежавший большой средневековой деревне, которая занимала всю нижнюю часть балки перед бахчисарайским ущельем (на территории нынешнего дома инвалидов). От поселения, носившего имя Майрум, остались многочисленные искусственные пещеры в скалах и отдельных глыбах на склонах балки.

За воротами историко-археологического заповедника дорога повернет влево к пещерному Успенскому монастырю, основанному в конце VIII — начале IX в. и просуществовавшему около тысячи лет. В конце XVIII в. духовенство этого монастыря и митрополит, резиденцией которого он являлся, сыграли главную роль в идеологической подготовке и осуществлении переселения православного населения Крымского ханства на пустовавшие земли Новороссии — так назывался тогда юг Украины с Причерноморьем и Приазовьем. Цель мероприятия состояла в том, чтобы экономически ослабить Крымское ханство, так как христианами были почти все его земледельцы и ремесленники. Выходцами из Майрум-Дере был основан город Мариуполь (совр. Жданов). Переселенные из Крыма жители других поселений основали на новых местах около Мариуполя села, носящие до сих пор свои старые имена — Ялта, Керменчик, Ласпи и др. Изучение языка, топонимии и этнографии населения этих сел дает ряд сведений, необходимых для понимания истории средневекового Крыма.

ЧТО ТАКОЕ „ПЕЩЕРНЫЕ ГОРОДА“

До недавнего времени «пещерные города» считались однородными и одновременными памятниками. Это порождало целый ряд недоразумений и неверных исторических выводов, о которых было сказано выше. Несмотря на то, что эти разновременные памятники изучены далеко не достаточно, их уже можно разделить на три совершенно различные группы.

Первую группу составляют остатки довольно больших укрепленных населенных пунктов на отдельных высотах или на скалистых мысах второй горной гряды. Они были защищены естественными преградами — обрывами и мощными крепостными сооружениями. Каждый из них занимал несколько десятков гектаров. Внутренняя территория этих укреплений делилась, как правило, на две части. На одной из них (обычно у ворот) было само поселение. Здесь и сейчас местами видны следы улиц, переулков, площадей, жилых домов и общественных зданий. Другая часть, лежащая в глубине, не имеет следов жилья.

Здесь на достаточно обширной площади могли располагаться приходившие под защиту крепости караваны (тут же, вероятно, происходил и торг), а в военное время находили убежище жители окрестных селений с их стадами, припасами и имуществом.

Помимо многочисленных наземных построек — жилых, хозяйственных, церковных и оборонительных, — в мягких известняковых скалах, на которых стоит большинство этих населенных пунктов, вырубались многочисленные вспомогательные пещерные сооружения. Большинство жилых усадеб имело также подвалы и кладовые для хранения продовольственных запасов. В скалах высекались и целые комплексы культовых сооружений: церкви, часовни, усыпальницы, склепы.

Оборонительные наземные сооружения усиливались на обрывах пещерными казематами. Здесь же были казармы для дежурств и отдыха воинов, для хранения военного имущества и т. д. Многие из казематов в мирные дни становились хозяйственными складами.

Сейчас наземные постройки разрушены, заросли лесом. Пещерные же сооружения, особенно те, что находились на обрывах скал, сохранились. Это создало впечатление, будто бы населенные пункты состояли из одних пещер, что и дало повод путешественникам XVIII—XIX вв. назвать их пещерными городами.

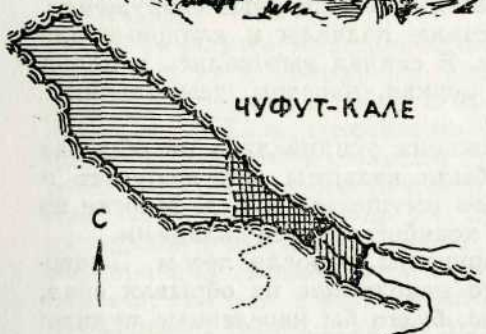
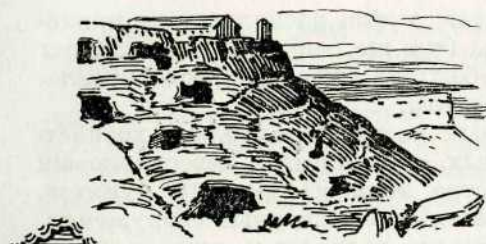
«Пещерных городов» первой группы в юго-западном Крыму известно четыре — все в районе Бахчисарая: Эски-Кермен, близ с. Крепкое (б. Черкес-Кермен), Мангуп у с. Залесного (б. Юхары-Каралез), Кыз-Кермен около с. Кудрино (б. Шюрю) и Чуфут-Кале. Почти все они возникли в период раннего средневековья.

Лучше других изучено городище Эски-Кермен. Письменные источники о нем не упоминают, но археологические раскопки, проведенные в 1928—1937 гг., в значительной мере раскрыли его историю, кратко изложенную выше.

Мангуп — самое крупное средневековое городище горного Крыма — изучен меньше. Здесь найдены остатки так называемого дворца, т. е. весьма богатого дома, и большого храма, даты которых еще не вполне ясны. Обнаружен также ряд бесспорно раннесредневековых памятников, расположенных главным образом в восточной части городища, на мысе Тешкли-Бурун. Могильник Мангупа (земляные склепы) находился у восточной подошвы горы.

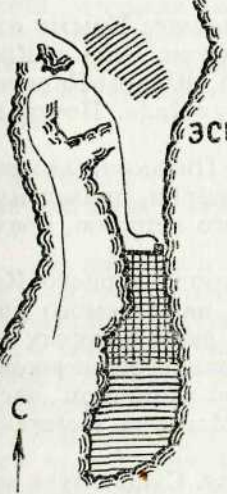
Городище Чуфут-Кале исследовано еще меньше. Существует мнение (которое после раскопок 1956—1959 гг. оспаривается), что тут находились раннесредневековые Фуллы.

На Кыз-Кермене небольшие раскопки провел в 1961—1962 гг. А. Л. Якобсон. Остатки оборонительной стены, местами сохранившей следы крупноблочной кладки, а также археологические находки дают возможность говорить, что этот памятник относится к раннему сред-

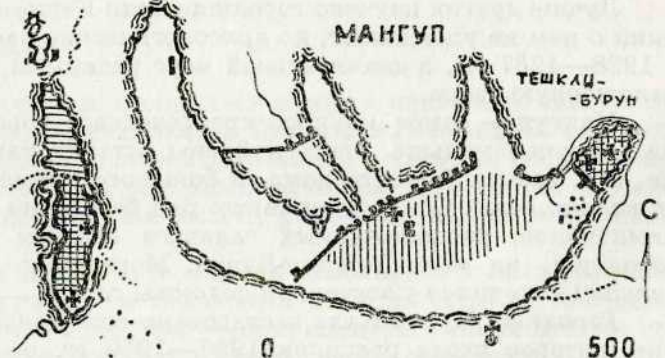

ЧУФУТ-КАЛЕ

КЫЗ-КЕРМЕН

ЭСКИ-КЕРМЕН

МАНГУП

ТЕШКЛИ-БУРУН

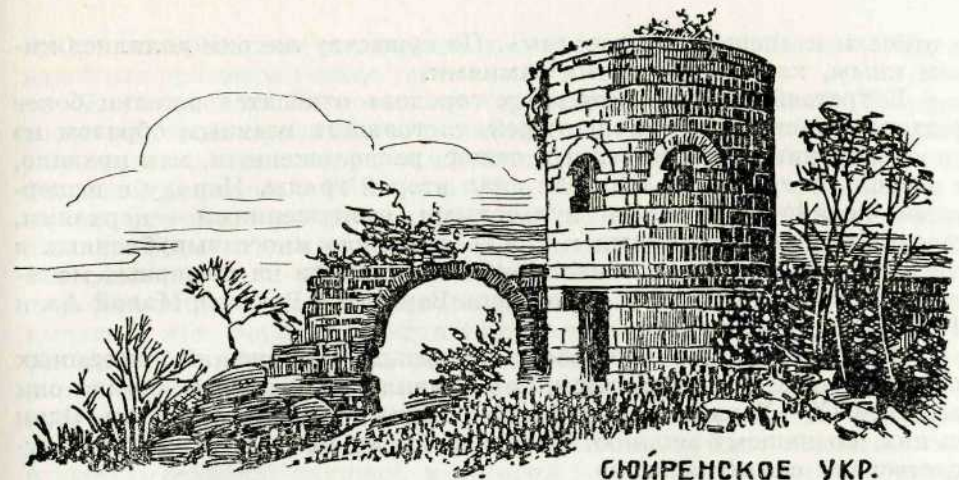
- 1
- ▨-2
- ✦-3
- ✪-4
- ⋯-5
- ⊞-6
- ∕-7
- ▨-8
- ▨-9

Условные обозначения: 1 — застройка жилыми домами; 2 — городские кварталы; 3 — храмы; 4 — монастыри; 5 — могильники; 6 — остатки «дворца» на Мангупе; 7 — оборонительные стены; 8 — пустыри внутри крепостных оград; 9 — открытые поселения.

невековью и существовал до X в. Вероятно, судя по дате и местоположению, это и есть Фуллы.

Все эти городища возникли неподалеку от основного древнего пути из Херсонеса в степи или у дорог, идущих через горы на южное побережье. Благодаря такому выгодному расположению они в дальнейшем превращаются в торгово-ремесленные города.

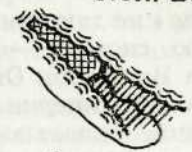
Вторую группу «пещерных городов» составляют небольшие (площадью 1,5—2 гектара) укрепления, расположенные на мелких высотах второй гряды. Не все они находились близ главных торговых путей, но каждое, как уже говорилось, господствовало над какой-нибудь долиной и контролировало основные пути из этих долин в степи. Например, на правом берегу устья р. Черной, господствуя над Инкерманской долиной, стояла крепость Каламита. В глубине Бельбекской

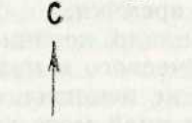
СЮЙРЕНСКОЕ УКР.

долины высятся руины так называемой Сюйренской крепости. В среднем течении р. Качи на горе Тепе-Кермен — развалины одноименной крепости. На водоразделе Бодрак и Альма находятся остатки небольшой крепости, известной под названием Бакла. В Мангушской котловине, к востоку от Бахчисарая, у с. Прохладное (б. Мангуш) имеется еще одно неизученное, но, по-видимому, раннесредневековое укрепление. В каждой горной долине или достаточно изолированном урочище имелось свое укрепление.

В этих малых крепостях обнаружены остатки мощных оборонительных сооружений, жилых домов и небольших храмов. Торговых площадей, мест для стоянок торговых караванов или для укрытия значительного числа людей в них нет. Большинство таких крепостей тоже имело искусственные пещеры, поэтому их

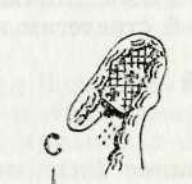

КАЛАМИТА

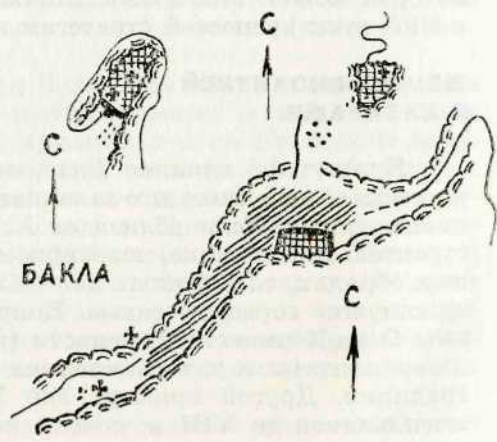

ТЕШКЛИ-БУРУН

ТЕПЕ-КЕРМЕН

БАКЛА

и отнесли к «пещерным городам». По существу же они являлись ничем иным, как феодальными замками.

К третьей группе «пещерных городов» относятся остатки более поздних христианских монастырей, состоявших главным образом из многочисленных искусственных пещер, расположенных, как правило, в несколько ярусов на обрывах скал второй гряды. Наряду с пещерными хозяйственными и культовыми сооружениями — церквями, часовнями, усыпальницами и т. п. — тут было много вырубленных в скале келий. Подобные монастыри очень похожи на пещерные монастыри Кавказа (например, монастырь Вардзия в Грузии), Малой Азии (Каппадокия) и Сицилии.

Никаких специально оборонительных сооружений, наземных или пещерных, эти монастыри, как правило, не имели. Возникли они не ранее IX—X вв. и располагались вблизи городов и замков. Одни из них, по нашему мнению, были как бы их придатками, другие существовали самостоятельно.

«Пещерные города» не дают никаких оснований видеть в них стройную оборонительную систему — воплощение какого-то военно-стратегического замысла Византии. Они возникли в разное время и независимо от Византийской империи, в силу социально-экономических и политических условий, складывавшихся в юго-западном Крыму в течение длительного времени.

Было бы неправильно, конечно, отрицать роль византийского экономического, политического и культурного влияния на юго-западный Крым. В частности, не исключена возможность того, что херсонские строители в той или иной мере участвовали в сооружении этих крепостей, вероятно, игравших роль в общей борьбе Херсона и местного оседлого населения против кочевников. Однако общность интересов, о которой можно лишь догадываться, не приводила к прямому подчинению этих крепостей стратегам херсонской фемы.

МЕЖДУ ВИЗАНТИЕЙ И ХАЗАРАМИ

Культурное влияние Византии (преимущественно через Херсон) на оседлое население юго-западного Крыма было далеко не везде одинаково сильно. Если вблизи от Херсона оно хорошо прослеживается в строительной технике, ювелирном искусстве, ремеслах и погребальных обрядах, то в речных долинах юго-западного Крыма это влияние чувствуется гораздо меньше. Например, некоторые строительные приемы Эски-Керменской крепости (перекрытие панцирей кладки крупными плитами и т. п.) и сама ее структура характерны для местной традиции. Другой пример: вне Херсона в погребальном инвентаре могильников до VIII в. совсем нет светильников (глиняных лампо-

чек), а в херсонских могильниках того же времени они есть. Число подобных примеров можно увеличить.

В стороне от Херсона, на территории юго-западной Таврики, очень медленно прививалось христианство — в этом тоже проявилась устойчивость местных традиций. Если в Херсоне оно становится официальной религией в IV в., а в VI в. уже завоевывает все население города (это видно по многочисленным храмам и погребальным обрядам того времени), то в предгорных районах известно всего три церкви, относящихся к VI—VII вв. — в Эски-Кермене, Пампук-Кая и Мангупе (при этом не все исследователи считают, что они были сооружены именно в этот период: мангупскую базилику, например, некоторые относят к X в.). Вполне вероятно также, что храмы эти строились не по инициативе населения, а греческими церковниками в интересах и от имени византийских императоров. Это в некоей мере подтверждается тем, что в руинах мангупской базилики найден обломок камня с частью большой надписи, в которой упоминается имя императора Юстиниана I (впрочем, здесь этот камень был вторично использован как строительный материал, а где он находился первоначально — пока установить не удалось).

Интересную картину можно воссоздать по раскопкам большого сельского могильника, что около с. Скалистого Бахчисарайского района (предполагаемый некрополь Баклы). Захоронения в нем производились с конца IV и до начала IX в. Христианская символика в украшениях обнаруженных здесь мелких вещей появляется с VI в., но языческий обряд захоронений остается даже и в VIII в. Предполагают, что этот могильник был оставлен в начале IX в., ибо только тогда в Крыму окончательно победило христианство.

О трудностях введения христианства в юго-западном Крыму свидетельствуют письма сосланного в Херсон папы Мартина V (середина VII в.) и сообщение византийского писателя Епифания (конец VIII — начало IX в.).

Во второй половине VI в. перед Византией встает ряд серьезных препятствий, не позволяющих ей распространить и закрепить свое влияние на берегах Северного Причерноморья и на Крымском полуострове. Мешала этому, с одной стороны, политическая обстановка, сложившаяся в Северном Причерноморье, а с другой — события внутри самой империи. В этот же период в Придонье и Приазовье появились кочевые племена хазар. В 576 г. они захватили Боспор, а вскоре им подчиняется и Сугдейя. В 581 г. войска хазар стоят уже у стен Херсона. В то же время южные границы Византии серьезно тревожат арабы, а внутри нее происходят многочисленные крестьянские восстания против крупных землевладельцев. Империя не могла защитить свои владения в Крыму.

Хазарский каганат, существовавший главным образом за счет

таможенных пошлин с захваченных торговых городов и сбора дани с порабощенных областей, жестоко эксплуатировал земледельцев. Непосильный гнет, по-видимому, привел к упадку земледелия, являвшегося основой всей экономики юго-западного Крыма. Папа Мартин V в своих письмах сообщал о страшном недостатке в Херсоне хлеба, который ему приходилось покупать по очень дорогой цене не у крымских жителей, а у заморских купцов с берегов Малой Азии.

Это не могло не вызывать возмущения народных масс. Одним из его проявлений, очевидно, и явилось антихазарское восстание (о нем рассказывалось в предыдущем очерке).

Как вам уже известно, беглые византийские монахи, поддержанные местными единоверцами-иконопочитателями, сыграли активную роль в основании в юго-западной части Крыма (сначала на побережье, а затем и в глубине полуострова) ряда монастырей. Некоторые из них, как и на территории Византийской империи, вскоре превращаются в крупных феодалов, становятся хозяевами поселений, где работали не только рядовые монахи, но и подневольные крестьяне. Известный проповедник и ярый защитник византийских монастырей Федор Студит в своих письмах вынужден был признать, что монастыри жестоко эксплуатировали крестьян. Он указывает на нечеловеческие условия труда, отмечает, что некоторые монахи имели даже собственных рабов и вели далеко не праведную жизнь. Вероятно, нечто подобное процветало и в монастырях средневекового Крыма.

В результате разложения рабовладельческого строя в IX в. в юго-западном Крыму разворачивается процесс становления феодализма. Появляются новые, все более мелкие феодальные укрепления — прямое следствие раздробления земельных владений и политической власти. Если в начале средневековья (в V—VIII вв.) в каждой более или менее крупной долине появилось по одной малой крепости, то в IX—X вв. возникают как бы дочерние укрепления, господствующие над мелкими ответвлениями или отдельными участками больших долин. Так, в глубине Инкерманской долины у нынешних сел Чернореченское (б. Чоргуна) и Морозовка (б. Алсу) были построены две новые крепости. В это время вокруг больших и малых крепостей (назовем их так для удобства) в плодородных долинах юго-западного предгорья начинают вырастать многочисленные сельские поселения. Вокруг Каламиты и прилегавших к ней монастырей были поселения, по-видимому, связанные с ними. В Каралезской и Шульской долинах, по которым после разрушения хазарами Эски-Кермена проходила главная дорога на Мангуп и далее в степи, возникают еще два больших монастыря — Челтер и Шулдан. Около них и Мангупа также обнаружены остатки средневековых деревень, которые пришли в запустение в период хазарского нашествия.

Когда неподалеку от Эски-Кермена был сооружен замок Кыз-Куле, его окружили земледельческие поселения.

Подобный процесс происходит и в Бельбекской долине (вспомните Сюйренскую крепость и монастырь Челтер-Коба, замки Сандык-Кая и Сююрю-Кая) и в Качинской (Тепе-Кермен, Бурун-Кая, Качи-Кальон).

На подступах к Чуфут-Кале, сменившему Кыз-Кермен, возникает монастырь (известный под названием Успенского), а рядом с ним продолжает развиваться большое поселение, на месте которого находилось с. Староселье (б. Салачик), слившееся несколько лет тому назад с Бахчисараем. На горе Долгой у с. Прохладного известны развалины замка, окруженные остатками многочисленных средневековых поселений. На второй гряде между реками Альмой и Бодраком в IX—X вв. возвышается замок Бакла, около которого вырастает большой поселок и появляется пещерный монастырек.

Остатки подобных укреплений и поселений имеются также в Байдарской и Балаклавской долинах, но они еще мало изучены.

МЕЖДУ РУСЬЮ И ВИЗАНТИЕЙ

С конца VIII и в IX в., судя по сообщениям византийских писателей, в Северном Причерноморье активной силой выступают славянские дружины. Напор славян был настолько велик, что Византия, отвлеченная тяжелой борьбой с арабскими и критскими пиратами в Эгейском море, принуждена была пойти на союз с хазарами и выступить с ними против Руси. Но, как известно, этот союз не смог оградить ни хазар, ни византийцев от исторически неизбежного стремления древнерусского государства к берегам Черного моря. В 860 г. русские дружины осаждали Константинополь. Некоторые советские историки, ссылаясь на договор киевского князя Игоря с Византией, заключенный в 942 г., предполагают, что русские князья уже к началу X в. успели укрепить свое влияние в какой-то части Крыма. В это время создались благоприятные условия для включения Крымского полуострова в состав древнерусского государства.

Однако наплыв в южно-русские степи в первой половине X в. печенегов снова перерезал славянские коммуникации в Северном Причерноморье: Крым, как и весь юг России, был опять наводнен кочевниками. В середине X в. византийский историк Константин Багрянородный писал: «Печенегия занимает всю страну России и Боспора от Херсона до Серета, Прута...»

Византийская империя, всецело занятая борьбой с болгарами и арабами, не смогла отстоять свои интересы на северных берегах Черного моря. Пользуясь создавшейся обстановкой, хазары вновь начинают

громить крымские города, в том числе и в юго-западных районах полуострова. Один из письменных источников X в., известный в исторической литературе под названием «Записки греческого топарха» и, по-видимому, относящийся к Крыму, рассказывает о посольстве, отправленном к русскому князю Святославу с целью просить у него защиты от общего врага — хазар. Как видно, в это время не было другой силы, кроме Руси, которая могла бы противостоять завоевателям в Северном Причерноморье.

Мощь русского государства показал и поход киевского князя Владимира на Корсунь. Рассматривая русско-византийские отношения в X в., Карл Маркс отмечал, что Крым при князе Владимире если не юридически, то фактически входил в состав Киевского государства. Несмотря на господство печенегов в южно-русских степях, положение Руси на северных берегах Черного моря все более и более укреплялось.

В истории Северного Причерноморья большую роль сыграли в XI—XII вв. половцы (они же кипчаки или команы). В русской летописи первое упоминание о них относится к 1055 г., а впервые напали они на южно-русские земли в 1061 г. К XII в. большинство крымских городов и земледельческих поселений попадает под власть половцев и платит им дань (это отмечают и фламандский путешественник XIII в. Вильям Рубруквис, и арабский географ XII в. Идриси).

Деятельность половцев в Северном Причерноморье длилась вплоть до нашествия на Восточную Европу монголо-татар и вначале сопровождалась такими же сильными разрушениями, как и во время вторжения предшествующих кочевников. Позднее, заняв степные пространства Крыма и обложив данью сельское население и торговые города, половцы сохранили за последними их самоуправление. Однако связь Крыма с земледельческими районами Приднепровья была почти прервана.

Половецких памятников в юго-западном Крыму известно пока немного. Два половецких кургана изучены в Бахчисарайском районе — около с. Долинного (б. Топчиной) и на территории цементного завода. В обоих под небольшой насыпью в земляной могиле обнаружены мужские скелеты, лежащие на спине головой на восток. Около каждого похороненного — несколько железных наконечников, стрел, нож, кривая сабля и кувшин грубой гончарной работы. Рядом с могилой человека захоронение его коня.

К половецким памятникам относят и большие каменные мужские (реже — женские) изваяния, так называемые «каменные бабы». Они встречаются в Бахчисарайском, Сакском, Красноперекопском и Кировском районах. Это в большинстве случаев изображения воинов с монгольским типом лица и в монгольской одежде. На голове — конусообразная шапка или шлем, на шее иногда ожерелье, на плечах —

оплечья. Руки сложены на животе и держат небольшой сосуд. Грузное туловище заканчивается внизу очень маленькими ногами в сапожках. И мужские и женские фигуры — в расшитых кафтанах и штанах. Величина их различна, но в основном равна человеческому росту.

Следов жилищ и других сооружений половцев пока не обнаружено. Видимо, они так и не перешли к оседлому образу жизни.

С конца X — начала XI в. (после похода Владимира на Корсунь) во взаимоотношениях между Русью и Византией наступил мирный этап, основанный на взаимоуважении и политическом равноправии. Документы и памятники свидетельствуют, что Киевское государство не раз прибегало к культурным заимствованиям у Византии — самой передовой страны того времени.

В 1014 г. Византия при помощи Руси одержала окончательную победу в длительной войне с Болгарией. В борьбе с хазарами Византийская империя также стремится объединить свои силы с русскими — примером служит русско-византийский поход в Хазарию в 1016 г. Совместные военные действия Руси и Византии избавили Крым от господства хазар.

О связях юго-западного Крыма с Новгородом в начале XI в. мы узнаем из «Жития Антония Римлянина». В нем говорится: «...и прииде во град и обрете человека греческие земли, гостьбу дающая, купецкий чин имуща, иже имеяще римским и греческим и русским языком». В «Житии» этот купец из греческой земли называется «гречанином-готфином». Видный советский историк М. В. Левченко считал, что это был выходец из Таврики (точнее из юго-западного района «Готии»).

О торговых сношениях Руси с юго-западным Крымом говорят и находки на Мангупе — бронзовый крест-энколпион киевской работы второй половины XII в., грубчатые замки киевского типа, бронзовая подвеска XI—XII вв. в виде миниатюрного кинжала и другие вещи.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРЫМ В ПЕРИОД ЗРЕЛОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

После захвата крестоносцами Константинополя и образования в 1204 г. латинского государства единая и некогда могучая Византийская империя распалась на ряд крупных феодальных владений. Это привело к появлению на юго-восточном побережье Черного моря Трапезундской империи, с которой в период зрелого средневековья был тесно связан Херсон и весь юго-западный Крым.

С XI в., со времени нашествия на Армению сельджуков, в Крым переселяется много армян. Переселение их продолжалось и позже,

особенно в XIII—XIV вв. Армяне обосновались прежде всего в торговых городах восточного Крыма — Кафе, Солдае и Солхате, но со временем часть их проникла и в западные районы полуострова. Появление в Крыму армян — народа, имевшего высокую по тому времени культуру, — способствовало развитию здесь торговли и ремесел, а также подъему земледелия, особенно садоводства и огородничества.

В XIII в. в Крыму происходит своего рода «собрательство» ранее раздробленных земельных владений (благодаря ослаблению Херсона и снижению политической и военной роли Византии — следствие временного распада империи) и возникает значительное по размерам княжество Феодоро (предположительно того же названия) на горе Мангуп. По-видимому, ему были подчинены села, монастыри и замки, расположенные в бассейнах рек Черной и Бельбека. Тогда же сформировалось и другое феодальное княжество с центром в Чуфут-Кале (в источниках XIV в. — Кырк-Ер, или Кырк-Ор). Территориальные владения этого княжества, как можно предполагать, охватывали долины рек Качи, Водрака и Альмы.

Итак, в юго-западном Крыму ко времени появления на юге Восточной Европы монголо-татар сложились два более или менее значительных феодальных государства, поглотивших целый ряд мелких владений. Все замки и города этого времени были хорошо укреплены. В тех из них, которые возникли еще до X в., ремонтировались, достраивались или перестраивались заново, согласно новейшим требованиям военного дела, крепостные сооружения. По строительным приемам оборонительные башни и стены этого времени значительно отличаются от укреплений раннего средневековья. Например, стены клались уже не из квадров, то есть крупных, со всех сторон обработанных блоков, а из сравнительно небольших камней, обработанных лишь с лицевой стороны. Только проемы ворот, бойниц и углы прямоугольных башен возводились из камня, отесанного со всех сторон.

Питьевая вода ко многим городам и замкам подавалась из горных источников по гончарным трубам. В городах было много церквей и часовен. Жилые кварталы, как и раньше, располагались ближе к главным воротам, а в глубине размещались ремесленные мастерские.

В жизни всего средневекового Крыма большую роль играла христианская церковь. Территория полуострова была поделена на епархии, которые в свою очередь разделялись на приходы. Приходами управляли священники, подчиненные епископу, настоятелю епархии, а весь церковный аппарат подчинялся константинопольскому патриарху.

Первые две епархии — Херсонская и Боспорская — были образованы в Крыму в конце IV в. В VIII столетии в горной части полуострова к ним прибавились Готская и Сугдейская, а в середине IX в. — пятая — Фулльская. В конце XIII в. Сугдейская и Фулльская епархии,

очевидно, объединяются в одну. С конца XV в., после захвата Крыма Османской империей, на весь Крым остается одна епархия — Готская с епископской кафедрой в Майрум-Дере, рядом со столицей Крымского ханства Бахчисараем.

Средневековая церковь обладала широкими правами, большими экономическими и политическими привилегиями. Ей принадлежала монополия в области культуры, искусства и образования. Духовенство решало все дела, связанные с браками, наследованием имущества, ему принадлежало исключительное право суда преступлений против нравственности.

Церковь имела сложную иерархию, причем высшие церковники были прочно связаны с господствующим классом феодалов. Монастыри и крупные храмы владели большими хозяйствами, земельными угодьями, скотом, ремесленными мастерскими и пр.

Средневековая церковь была не только сильнейшим орудием идеологического воздействия феодальной знати на народные массы, но и сама являлась крупным феодалом — эксплуататором трудящихся.

